

**Юрій (Георгій) Васильович Коршун (1873–1951)¹
та Олександра Федорівна Коршун (?)**

Ю.В. Коршун — В.І. Вернадському

№

[1920 р., Сімферополь]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Не откажите, пожалуйста, сообщить моему сыну, когда и где выдают хлеб членам Совета по обследованию производительных сил Крыма². Заранее благодарю за одолжение. Я надеюсь скоро поправиться и принять участие в работах.

Искренно преданный и готовый к услугам *Юрий Коршун*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 833, арк. 1.

О.Ф. Коршун³ — В.І. Вернадському

№

30 листопада 1920 р., [Сімферополь]**

Глубокоуважаемый Профессор!

Не желая Вас лично беспокоить, пишу Вам.

Вчера вечером ко мне заходила дама, выпущенная на днях из особого отдела, где она сидела вместе с моим мужем. Она мне сообщила, что его уже допрашивали и обвиняют единственно в том, что он, якобы, перебежал к белым⁴. Его хотят отправить в Харьков для выяснения вопроса. Умоляю Вас сделать все возможное, чтобы предотвратить высылку в Харьков моего мужа⁵.

Приходившая дама сообщила, что здоровье мужа крайне плохо, температура по вечерам сильно поднимается, и он просил передать Вам свою убедительную просьбу предотвратить отправление его в Харьков. Я с своей стороны умоляю Вас сделать все возможное, так как поездка такого рода будет гибелью для него⁶.

С глубоким уважением *А. Коршун*

30.XI. 1920

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 832, арк. 1–1зв.

* Дату написання листа позначено олівцем, місце написання встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ *Коршун Юрій (Георгій) Васильович (1873–1951)*, хімік, професор. Народився в Орлі у дворянській родині. В 1893 р. закінчив Корочанську гімназію і вступив на природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету. Після закінчення університету (1898) був залишений для підготовки до професорського звання. З 1889 р. лаборант кафедри неорганічної хімії. З 1903 р. після складання магістерських іспитів став читати курс органічної хімії як приват-доцент. С 1 травня 1903 по травень 1905 р. в зарубіжному науковому відрядженні (Німеччина, Італія). Після захисту магістерської дисертації професор хімії Харківського університету. З 1920 р. професор Таврійського університету. Викладав на природничому відділенні фізико-математичного, агрономічного та медичного факультетів Таврійського (Кримського) університету. Читав курси з органічної та неорганічної хімії, фармації та фармагнозії. В листопаді 1920 р. був арештований Кримською ЧК. Визволений дякуючи заступництву В.І. Вернадського. На початку 1922 р. виїхав до Дніпропетровська, де до 1930 р. викладав в Гірничому інституті, в Інституті народної освіти і в Фармацевтичному та Поліграфічному інститутах, а з осені 1936 р. й до кінця життя — в Харківському хіміко-технологічному інституті — спочатку на кафедрі барвників та напівпровідників, потім завідувачем кафедри неорганічної хімії.

Ю.В. Коршун брав активну участь в роботі Всесоюзного хімічного товариства ім. Д.І. Менделєєва. Своїми науковими консультаціями допомагав харківським підприємствам. Нагороджений орденом «Червоної Зірки» та іншими урядовими нагородами. Помер 8 серпня 1951 р. в Харкові.

Основні праці див. у: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. Библиографический словарь. — Харьков, 1908. — С. 128–129; Указатель опубликованных работ химиков ХГУ. — Харьков, 1998. [Коршун Ю.В.] — С. 189–190.

Література: *Коршун Ю.В.* // Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / Сост. Ена В.Г., Бобков В.В., Лавров В.В. — К.: Либідь, 2007. — С. 76–77.

² У травні 1920 р. під головуванням В.І. Вернадського була створена Комісія з вивчення продуктивних сил Криму. (Докладніше про це див.: *В.И.Вернадский*. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.; а також: Т. 1. кн. 2. — С. 161, 320–321 та коментар № 62). У спогадах 1944 р. В.І. Вернадський писав: «Мы вышли из критич [еского] положения, когда по идее проф[ессора] Кузнецова Н.И. была образована Комиссия по изучению ест[ественных] сил Крыма, а я был выбран ее председателем — члены комиссии (Обручев, Коршун и др.) получали уплату труда *хлебом*, причем председатель получал несколько больше» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 23, арк. 18).

³ *Коршун Александра Федоровна (?)*, дружина професора Ю.В. Коршуна. В 1920–1921 рр. перебувала з родиною в Криму.

⁴ Ю.В. Коршун був арештований 23 листопада 1920 р.

⁵ У Харкові розташовувалося командування всіма збройними силами України та Криму, куди направлялися з усієї України та Криму арештовані особи для «проведення у відношенні до них розслідувань». Як правило, особи, які потрапили до Харкова, за постановою спеціальної комісії Харківського військового округу (п'ятірки) підлягали негайному розстрілу. (Див.: *Л.М. Абраменко*. Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы. — К., 2005. — С. 64).

⁶ У щоденнику під 23 листопада 1920 р. В.І. Вернадський запише: «Арестовали в унив[ерситетском] помещении доц[ента] Георг[ия] Вас[ильевича] Коршуна. Опять

бумагу о нем. У него не нашли ничего. Обыск по ордеру какого-то учреждения, связанного с VI армией. Студенты центра добились до командующего VI арм[ией], тот заявил, что сейчас они уходят и все перешло к IV армии, но аресты идут через Пятакова (Пятаков Георгій Леонідович (1890–1937), член Реввоенради VI армії, що звільняла Крим, з 16 листопада 1920 р. — член Кримського революційного комітету. — Укл.) Студенты были у Пятакова, тот сказал, что он касается лишь военных, связанных с Врангелем. По делу Коршуна надо отправиться в Ревком. Новые бумаги о Коршуне внес и в записку о Ком[иссии] производ[ительных] сил, составленную для Бела Куна. Копию передал через Е.В.Вульфа... У Коршуна ничего не нашли. На профессоров... арест Коршуна произвёл огромное впечатление» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 108). У доповідній записці до ревкому Криму В.І. Вернадський, зокрема, писав: «Таврический университет в лице Комиссии по исследованию производительных сил, где работают все ее члены, может многое для этого сделать. Но это возможно только при ограждении личного достоинства ее членов и материальной обеспеченности их жизни. Отмечу, что сейчас арестован один из членов Комиссии доцент химии Г. Коршун, работа которого нам чрезвычайно необходима. Он специалист по прикладной химии, является чуть ли не единственным в Крыму. Военные власти и тов. Пятаков говорят, что это сделано не по их распоряжению. Я пишу Вам о нем отдельно, но здесь еще раз прошу срочного его освобождения» (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 60).

В щоденнику під 24 листопада 1920 р. В.І. Вернадський запише: «Сегодня утром разговор с Френкелем (Френкель Яків Илліч. — Укл.)...Фр[енкель] хлопотал о Коршуне — надеется, что выпустят» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 111). Я.І. Френкель дійсно надіслав до Кримревкому такого листа: «Доцент местного университета Г.В. Коршун единственный специалист по прикладной химии, по сведениям, полученным Крымотделом Наробраза, подвергнут аресту. Если к дальнейшему содержанию Коршуна под арестом не имеется солидных оснований, Крымотдел Наробраза просит принять срочные меры к освобождению его в интересах науки края, для которого работы по прикладной химии имеют первенствующее значение» (ДААРК, ф. Р–1188, оп. 3, спр. 163, арк. 30). Див. також листування Я.І. Френкеля з В.І. Вернадським в цій книзі.

В щоденниковому записі від 26 листопада 1920 р. В.І. Вернадський відзначав: «С Фр[енкелем] разговор гл[авным] об[разом] в связи с арестом Воблого, Штромберга, Иванова, Коршуна. Вчера весь день в хлопотах. Вчера Бела Кун (через Парицкого) известил, что они будут выпущены, недоразумение... Сегодня был дважды у нач[альника] IV армии. Адьютант от его имени мне сообщил: «Меры приняты. Дело ему известно, будут освобождены. Не сегодня. Завтра или утром послезавтра» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 114). Незабаром професорів К.Г. Воблого та М.Ф. Иванова випустили (28 листопада). Професор Коршун та Штромберг залишалися під арештом. У зв'язку з цим В.І. Вернадський, отримавши інформацію про утримання в тюрмі професорів («без еды, без питья, скученные — нельзя сидеть, стоя сутками»), негайно направив записку Я.І. Френкелю: «Посылаю Вам копию списка задержанных преподавателей университета... Все преподаватели поставлены в последнюю очередь... Я думаю, что учителям народа надо предоставить хотя-бы ту печальную привилегию — сидеть в ужасных условиях тюрьмы при задержании возможно меньше. М[ожет] б[ыть] можно обратить на это внимание» (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 61). Сам В.І. Вернадський через професора М.І. Кузнецова передав для арештованих Коршуна та Штромберга обіди: «Через Кузнецова послал письмо к коменданту с едой для Коршуна и Штромберга. Удалось ли передать пищу, не знаю», —

запише в щоденнику Володимир Іванович (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 115.). Юрій Васильович Коршун, як і його колега економіст Михайло Андрійович Штротберг (1861–1932) будуть звільнені тільки 12 грудня 1920 р.

Комментарии

¹ *Коршун Юрій (Георгий) Васильевич (1873–1951)*, химик, профессор. Родился в Орле в дворянской семье. В 1893 году окончил Корочанскую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. После окончания университета (1898) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1889 г. лаборант кафедры неорганической химии. С 1903 г. после сдачи магистерских экзаменов стал читать курс органической химии в качестве приват-доцента. С 1 мая 1903 по май 1905 г. в заграничной научной командировке (Германия, Италия). После защиты магистерской диссертации профессор химии Харьковского университета. С 1920 г. профессор Таврического университета. Преподавал на естественном отделении физико-математического, агрономического и медицинского факультетов Таврического (Крымского) университета. Читал курсы по органической и неорганической химии, фармации и фармагнозии. В ноябре 1920 г. был арестован Крымской ЧК. Освобожден благодаря заступничеству В.И. Вернадского. В начале 1922 г. выехал в Днепропетровск, где до 1930 г. преподавал в Горном институте, в Институте народного образования и в Фармацевтическом и Полиграфическом институтах, а с осени 1936 г. и до конца жизни — в Харьковском химико-технологическом институте — вначале на кафедре красителей и полупроводников, затем заведующий кафедрой неорганической химии.

Ю.В. Коршун принимал активное участие в работе Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. Оказывал помощь своими научными консультациями харьковским предприятиям. Награжден орденом «Красная Звезда» и другими правительственными наградами. Умер 8 августа 1951 г. в Харькове.

Основные труды см. в: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. Библиографический словарь. — Харьков, 1908. — С. 128–129; Указатель опубликованных работ химиков ХГУ. — Харьков, 1998. [Коршун Ю.В.] — С. 189–190.

Литература: Коршун Ю.В. // Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / Сост. Ена В.Г., Бобков В.В., Лавров В.В. — К.: Либідь, 2007. — С. 76–77.

² В мае 1920 г. под председательством В.И. Вернадского была создана Комиссия по изучению производительных сил Крыма. Более подробно см.: *В.И. Вернадский*. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.; а также: Т. 1, кн. 2. — С. 161, 320–321. — Комментарий № 62. В воспоминаниях 1944 г. В.И. Вернадский писал: «Мы вышли из критического положения, когда по идее проф[ессора] Кузнецова Н.И. была образована Комиссия по изучению ест[ественных] сил Крыма, а я был выбран ее председателем — члены комиссии (Обручев, Коршун и др.) получали уплату труда *хлебом*, причем председатель получал несколько больше» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 23, л. 18).

³ *Коршун Александра Федоровна (?)*, супруга профессора Ю.В. Коршуна. В 1920–1921 гг. находилась с семьей в Крыму.

⁴ Ю.В. Коршун был арестован 23 ноября 1920 г.

⁵ В Харькове располагалось командование всеми вооруженными силами Украины и Крыма, куда направлялись со всей Украины и Крыма арестованные лица для

«проведения в отношении них расследований». Как правило, попавшие в Харьков лица, по постановлению специальной комиссии Харьковского военного округа (пятерки), подлежали немедленному расстрелу. (См.: Л.М. Абраменко. Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы. — К., 2005. — С. 64).

⁶ В дневнике под 23 ноября 1920 г. В.И. Вернадский запишет: «Арестовали в унив[ерситетском] помещении доц[ента] Георг[ия] Вас[ильевича] Коршуна. Опять бумагу о нём. У него не нашли ничего. Обыск по ордеру какого-то учреждения, связанного с VI армией. Студенты центра добились до командующего VI арм[ией], тот заявил, что сейчас они уходят и всё перешло к IV армии, но аресты идут через Пятакова (Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937), член Реввоенсовета VI армии, освобождавшей Крым, с 16 ноября 1920 г. член Крымского революционного комитета. — *Сост.*) Студенты были у Пятакова, тот сказал, что он касается лишь военных, связанных с Врангелем. По делу Коршуна надо отправиться в Ревком. Новые бумаги о Коршуне внёс и в записку о Ком[иссии] произв[одительных] сил, составленную для Бела Куна. Копию передал через Е.В.Вульфа... У Коршуна ничего не нашли. На профессоров... арест Коршуна произвёл огромное впечатление» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 108). В докладной записке в ревком Крыма В.И. Вернадский, в частности, писал: «Таврический университет в лице Комиссии по исследованию производительных сил, где работают все ее члены, может многое для этого сделать. Но это возможно только при ограждении личного достоинства ее членов и материальной обеспеченности их жизни. Отмечу, что сейчас арестован один из членов Комиссии доцент химии Г. Коршун, работа которого нам чрезвычайно необходима. Он специалист по прикладной химии, является чуть ли не единственным в Крыму. Военные власти и тов. Пятаков говорят, что это сделано не по их распоряжению. Я пишу Вам о нем отдельно, но здесь еще раз прошу срочного его освобождения» (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 96, л.60).

В дневнике под 24 ноября 1920 г. В.И. Вернадский запишет: «Сегодня утром разговор с Френкелем (Френкель Яков Ильич. — *Сост.*)...Фр[енкель] хлопотал о Коршуне — надеется, что выпустят» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 111). Я.И. Френкель действительно послал в Крымревком следующее письмо: «Доцент местного университета Г.В. Коршун единственный специалист по прикладной химии, по сведениям, полученным Крымотделом Наробраза, подвергнут аресту. Если к дальнейшему содержанию Коршуна под арестом не имеется солидных оснований, Крымотдел Наробраза просит принять срочные меры к освобождению его в интересах науки края, для которого работы по прикладной химии имеют первенствующее значение» (ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 163, л. 30). См. также переписку Я.И. Френкеля с В.И. Вернадским в этой книге.

В дневниковой записи от 26 ноября 1920 г. В.И. Вернадский отметит: «С Фр[енкелем] разговор гл[авным] об[разом] в связи с арестом Воблого, Штромберга, Иванова, Коршуна. Вчера весь день в хлопотах. Вчера Бела Кун (через Парицкого) известил, что они будут выпущены, недоразумение... Сегодня был дважды у нач[альника] IV армии. Адьютант от его имени мне сообщил: «Меры приняты. Дело ему известно, будут освобождены. Не сегодня. Завтра или утром послезавтра» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 114). Вскоре профессоров К.Г. Воблого и М.Ф. Иванова выпустили (28 ноября). Профессор Коршун и Штромберг оставались под арестом. В связи с этим В.И. Вернадский, получив информацию о содержании в тюрьме профессоров («без еды, без питья, скученные — нельзя сидеть, стоя сутками»), немедленно направил записку Я.И. Френкелю: «Посылаю Вам копию списка задержанных преподавателей университета... Все преподаватели поставлены

в последнюю очередь... Я думаю, что учителям народа надо предоставить хотя-бы ту печальную привилегию — сидеть в ужасных условиях тюрьмы при задержании возможно меньше. М[ожет] б[ыть] можно обратить на это внимание» (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 96, л. 61). Сам же В.И. Вернадский через профессора Н.И. Кузнецова передал для арестованных Коршуна и Штромберга обеды: «Через Кузнецова послал письмо к коменданту с едой для Коршуна и Штромберга. Удалось ли передать пищу, не знаю», — запишет в дневнике Владимир Иванович (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 115.*). Юрий Васильевич Коршун, как и его коллега экономист Михаил Андреевич Штромберг (1861–1932) будут освобождены только 12 декабря 1920 г.